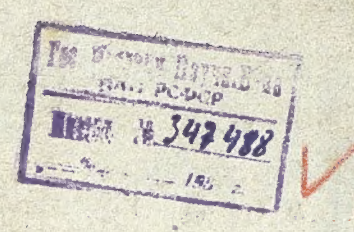

СЛОВО

Въ день

Высочайшей

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Коронацiи

Говоренное

Въ Кiевософiйскомъ Каѳедральномъ Соборѣ
Протоiереемъ Iоанномъ Левандою
Сентября 15 дня 1802 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Синодѣ.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Бози уподобльшеся человѣкомъ, снидоша къ намъ.

Дѣяній Апостольскихъ XIV й главы, II й стихъ.

И ктожъ говорилъ такъ о Богахъ, не о Богѣ единомъ? человѣки. Кто научилъ говорить такъ человѣковъ? человѣки въ вѣкъ своемыслія, во времена мрачны. Кто говоритъ? что нѣтъ Бога, нѣтъ виновника тварей, нѣтъ правителя и Отца вселенной, нѣтъ ни единаго? человѣки въ вѣкъ просвѣщенія. У первыхъ все созидали Боги. У послѣднихъ все созидаетъ само себя, а чтобъ нелѣпость сія, нелѣпостію не казалась, и не дѣлала стыда умамъ, нашли они, и не трудно! въ вещахъ природу, и велѣли ей созидать все. Боже, въ крѣпости непостижимый! таковы человѣки предъ лицемъ твоимъ, такова участь и состояніе умовъ ихъ! они любятъ ходить по краямъ пропастей, презирать истину, и волею погибать. Ктожъ разумѣваяй, или взыскаяй тебе, Боже живый? кто тѣ, что удалясь крайностей сихъ, стезею безсмертія текутъ? они искренніе послѣдователи Христа твоего, который единъ есть путь, истина и животъ. Но могутъ ли человѣки уподобиться Богу? Како уподобится сыну человѣческому безсмертный, присносущный? уже, уже свершилось сіе! Видѣли, и видятъ сіе очи щастливыхъ. МОНАРХЪ нашъ и Отецъ, Онъ честь вѣка, Онъ слава Царей, Онъ радость нашихъ сердецъ, убѣждаетъ насъ говорить сіе. ЕГО избралъ, призвалъ,

оправдалъ, прославилъ для блаженствованія нашего *Вѣчный*. ЕГО помазалъ духомъ благости *Всеблагій* въ день сей для любленія насъ. ЕГО вѣнчалъ для увѣнчанія щедротами насъ; а для усугубленія радости нашей, соединилъ помазаніе, усугубилъ Всеавгустѣйшей Супруги ЕГО, вѣнчанія славу. Сей Помазанникъ небесъ открылъ намъ, что значитъ богоподобнымъ быть. И о семъ будетъ слово мое. *Бози уподобльшеся человѣкомъ, снидоша къ намъ*.

Кто праведенъ, кто милосердъ, кто кротокъ, кто человѣколюбивъ, кто чудеса милостей съ силою и властію творитъ, кто мудръ для блага ближнихъ, и ничего не ищущъ, кромѣ видѣти щастливыми человѣковъ: какъ его для толикой благости Богомъ не назвать? *Богъ ста въ сонмѣ боговъ*: гдѣжъ есть ли не посредѣ человѣковъ, имѣющихъ Божіе сердце. Имя сіе, имя отрадъ, и не значитъ кромѣ Всеблаженнаго, все, что волею повинуется ему, творящаго блаженнымъ. Богъ для того и Богъ, что всему даетъ бытіе, все богатитъ, всему благодѣтельствуетъ, человѣковъ уподобляетъ себѣ, и тогда когда они подверглись смерти, содѣлывая ихъ безсмертными.

Какъ изъ любви Богъ уподобился человѣку, видитъ христіанинъ во Христѣ своемъ. Сею истиною душа его живится, сердце уповаетъ, и уповая не трепещетъ разрушенія своего, зная что смертію облечется въ безсмертіе. Зная, когда и для чего, Богъ *образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ*, радуется, и радости его никтоже возметъ отъ него. Міръ вѣками боролся съ правдою сею, вооружалъ умы, вызывалъ сердца, искалъ помощи всѣхъ

силъ, гдѣ точїю скрывала ихъ тьма кромѣшняя, съ ними дѣйствовалъ, мїръ и сего дня себѣ подобенъ, тоже дѣлаетъ противоборствуя истинѣ сей: но только и успѣлъ, что изъ врага во свидѣтели поспѣлъ, и не можетъ отрещися ея. Истребить будучи не въ силахъ, покушался онъ заглушить истину сїю шумомъ клеветъ, силою пороковъ, звѣрствомъ и безчеловѣчїемъ, но тщетно все. Война объявлена кому?—Богу; отъ кого?— отъ созданїй, которыя имъ движутся. Слѣпая война! не по силамъ противъ источника силъ вооруженїе! Небо и живущїй въ немъ, давно смѣется слѣпотѣ сей. Кровь исповѣдниковъ, которою обагрялась и упоевалась земля, вопїетъ изъ нѣдръ ея, и гласъ ея слышанъ въ мїрѣ невидимомъ, у престола правды вѣчной. Туда текутъ они праздновать побѣду свою, и благодарятъ мїру *за отпускъ*. Тамъ дождутся минуты, когда положены будутъ враги въ подножїе истинѣ, соединятся всѣ гласы Авелей сихъ съ первымъ, и тогда загремитъ хвалами торжествующая вѣчность.

Какъ человѣки уподоблялись Богу, видно на Павлѣ и Варнавѣ. Ихъ слушали и самыя болѣзни, силою того, который *рече, и быша*. Сїи христїане пришли благо-вѣстить въ Листру. Павелъ, именемъ Христовымъ исцѣлилъ тутъ хромаго, которой *николиже бѣ ходилъ*. Народъ, слушая Павла, громко возгласившаго къ хромому: *тебѣ глаголю, во имя Господа Іисуса Христа, востани на ногу твою правъ!* и видѣвъ, что хромый *абїе воскочи и хождаше*, возопили отъ страха и радости: *Бози уподобльшеся человѣкомъ, снидоша къ намъ!* Варнаву-Дїемъ,

Дѣян: 17, 9, и 10.

Павла-нарицаютъ Ермїемъ, хотятъ новыя божества сїи жертвами почтить. Уже жрецы ведутъ юнцовъ, увѣнчавъ ихъ на закланїе. Чтожъ дѣлаютъ обожаемые? раздираютъ ризы своя, и съ ризами сердце свое, вопїютъ: мы ищемъ славы Бога живаго, не нашей, не нашей! мы проповѣдуемъ жертву, пожертуюся за васъ и за весь мїръ на крестѣ! и едва успѣваютъ укротить шумъ и жертвоприношенїе, едва увѣряютъ—что не сїи, не сїи требуются жертвы, не сими жертвами благоугождается Богъ. Ему сердце и вѣра довлѣютъ. Такъ Листряне на конецъ содѣлались Божїи, Христовы.

Россїя, вознесенная паче царствъ земныхъ! ты видишь Христа твоего на небеси одесную Бога во всей славѣ его, и увѣряешся о части твоей съ нимъ, видишь Христа твоего и на землѣ на престолѣ твоемъ, и упоеваешся потоками отрадъ. Видишь въ вѣнцѣ живую любовь, повелѣвающую тобою, въ порфирѣ благость и милосердїе, занимающееся одною тобою, съ скипетромъ кротость, снисходящую тебѣ, съ державою правду, покоющую тебя, со всею силою мудрость, пекущуюся о тебѣ, со всею славою Царскою, Отца—се АЛЕКСАНДРЪ Твой, поистиннѣ Первый! ты видишь чудеса ЕГО—тьмы слезъ, рукою ЕГО отертыхъ, тьмы душъ, ИМЪ исцѣленныхъ, тьмы сердецъ, ИМЪ оживотворенныхъ-скажи: Богъ ли человѣку, человѣкъ ли Богу уподобившися, снисшелъ къ тебѣ?

Какаяжъ жертва Богу и Божественному Царю? одна и таже—сердце. Боже сердца! Боже чудесъ! ты всегда удивлялъ хотѣнїя твои на насъ, приложи удивляти.

Не юнцы будемъ въ жертву закалать, а сердце принесемъ тебѣ истиннымъ послушанїемъ закланное. Помоги симъ доказать, что мы сердцемъ благодаримъ тебя, сердцемъ любимъ Царя, сердцемъ все дѣлаемъ для ЕГО, сердцемъ жаждемъ видѣти ЕГО, видѣти Вседержавный Домъ ЕГО, въ силѣ и славѣ тобою присноцвѣтущей, аминь.

